

Трио госпожи Ма было печально известно в квартале своими большими ртами. Тем не менее, они также славились своей пронизательностью.

Они чувствовали себя странно из-за сегодняшнего дела. Трио не нужно было знать причину, по которой Дин Цзяи так поступила. Им нужно было только подтвердить, что в Дин Цзяи есть что-то странное.

Три свидетеля, которых она пригласила, обернулись против нее. Дин Цзяи была в полном замешательстве.

Услышав слова троицы, лицо Цяо Нань мгновенно погрузнело. "Итак, мама, ты сказала, что сегодня рано утром уходишь на работу, но на самом деле ты пришла сюда, чтобы поймать вора. Более того, вор, которого ты хотела поймать, - это я. Ты даже привел с собой трех свидетелей. Мама, ты действительно так любяще относишься ко мне и имеешь мои добрые намерения".

Если бы мать и троица поймали ее с поличным, когда она использовала ключ, чтобы открыть и войти в заднюю дверь дома Чжай, то ее репутация в квартале была бы полностью испорчена.

Возможно, через несколько дней весь Пин Чэн получит известие о том, что лучший результат на экзамене в средней школе в этом году - воровка!

Ее мать и Цяо Цзыцинъ тщательно все спланировали. Они действительно хотели уничтожить ее!

"Цяо Нань, не клевети на нас. Она родственница семьи Чжу. Ты так близка с Чжу Баогуо, но отказываешься признать, что ты здесь, чтобы навредить маме. Цяо Нань, посмотри на свою совесть, прежде чем говорить такие слова!" Если бы Чжу Янь не была связана с Цяо Нань, и Цяо Нань не имел никакого отношения к сегодняшнему делу, и, следовательно, Цяо Нань не причинил вреда ее матери и ей, тогда она отрубила бы ей голову, и пусть Цяо Нань сидит на ней, как на табуретке. Цяо Нань определенно сделал это специально!

"Сестра, ты сказала, что я обидел маму. Хорошо, скажи мне. Как я ее обидела?" Цяо Нань скрестила руки и холодно посмотрела на Цяо Цзыцинъ.

Да, появление Чжу Янь было организовано ею. И что?

Если бы Цяо Цзыцинъ и ее мать не имели никаких дурных намерений, они бы не опозорились.

"Ты смеешь утверждать, что Чжу Янь не тот, кого ты подстроила, чтобы мама тебя не поняла? Нань Нань, тебе уже шестнадцать лет. Ты не можешь продолжать быть такой своевольной. Мама так много сделала ради тебя. Как ты могла сговориться с другими, чтобы навредить маме?!" Цяо Цзыцинъ зашипела, давая двусмысленное объяснение.

"Что я сделала такого, что мама не поняла?"

"Ты попросила Чжу Янь надеть такое же платье, как у тебя, чтобы мама приняла ее за тебя!"

"Сестра, твои слова смешны и забавны. Какая мать узнает дочь по платью, а не по лицу? Значит, любая девушка, надевшая это платье, - мамина дочь? Мама так беспокоится обо мне. Так беспокоится обо мне, что мне хочется плакать. Она так беспокоится обо мне, что даже не смотрит на мое лицо, а смотрит только на платье. Сестра, как ты думаешь, стоит ли меня трогать?".

"Ты..." Цяо Цзыцзинь была ошарашена и не могла ничего ответить.

Им было нелегко уловить брешь в доспехах Цяо Наня. Когда победа была уже близка, Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь так увлеклись, что бросились к человеку, стоявшему у задней двери резиденции Чжай, даже не взглянув на его лицо. Они были уверены, что это Цяо Нань.

"Я только что услышала слово "вор". Значит, мама приняла меня за воровку и пришла поймать меня с поличным? Ты хотела поймать воровку и посмотреть, что она украла. Мама, ты назвала мое имя, даже не взглянув как следует на человека? Судя по ситуации, ты, похоже, хочешь, чтобы я действительно была воровкой. Я не права?"

"Ты..." Дин Цзяи допрашивал Цяо Нана на глазах у стольких людей, и все же она потеряла дар речи. Она была крайне смущена, ее лицо мгновенно потемнело. "Ты смеешь утверждать, что ничего не крада?"

"Нет, не крада!" Ответ был твердым и быстрым.

"Тогда откуда взялись ваши триста юаней?!"

"Как я уже говорил, я устроился на работу и заработал их".

"Кого ты обманываешь? Ты еще ребенок. Что за работа позволила тебе заработать триста юаней за такое короткое время? Ты все еще отказываешься признать, что украл их?!"

"Тогда, потеряла ли какая-нибудь семья имущество или деньги? Если я действительно украл у кого-то, то где я это украл?" Цяо Нань одновременно и забавлялась, и злилась. Навыки ее матери в бесстыдстве снова улучшились.

"I..." Дин Цзяи хотела сказать семья Чжай, но Мяо Цзин много раз говорила, что семья Чжай ничего не теряет. Поэтому Дин Цзяи не смог этого сделать. "Как я узнаю, у какой семьи ты украл? Я хотел спросить тебя. Признайся честно, у какой семьи ты украл? Если ты сегодня не дашь должного объяснения и не признаешь свою ошибку с должным отношением, я не верю, что я, как твоя мать, не смогу наказать тебя должным образом!"

"Сказав так много, ты хочешь, чтобы я признал, что я вор, не так ли? Мама, ты действительно моя биологическая мать? Ты пытаешься полностью уничтожить меня!" Глаза Цяо Нань были красными. Она была так подавлена, что ей хотелось плакать. Ей хотелось разбушеваться и ударить кого-нибудь.

Она не возражала против того, что ее мать больше благоволила Цяо Цзыцзинь и игнорировала ее. Это было нормально, что она игнорировала ее, ведь так она чувствовала себя счастливее и меньше переживала.

Однако у ее матери должно быть больше стыда и совести. Ее мать даже могла заставить себя обвинить ее в воровстве. Она была сумасшедшей?

"Ладно, теперь это ваше семейное дело. Мы знаем, что это недоразумение. Поскольку это семейное дело, я надеюсь, что вы сможете уладить его дома. Но я хочу кое-что сказать. Этот родитель, действительно есть проблема с тем, что вы сказали. Как мать, когда вы подозреваете, что у вашего ребенка проблемы с поведением, вы хотите выяснить, действительно ли она сделала что-то не так. Тем не менее, вы должны быть более решительны в доказательстве ее невиновности и верить, что она этого не делала. Что-то не так с вашим отношением". терпеливо сказала Мяо Цзин.

Мать была неразговорчивой, а старшая сестра - безмозглой. Младшая была такой жалкой, но у нее не было выбора, так как она родилась в этой семье.

Такая беспорядочная семья доставляла много хлопот. К счастью, ее семья не имела с ними никакой связи.

"Нет, госпожа, послушайте меня. Это не так". Лицо Дин Цзяи побледнело. Она легко справлялась со всеми обвинениями, но не могла смириться с тем, что только что сказала Мяо Цзин. "Госпожа, есть проблема с этим ребенком. Она еще ребенок, но сумела заработать триста юаней во время двухмесячных каникул. Кто в это поверит?"

"Вы не верите, что я их заработала, но вы все равно забрали мои деньги. Меньше чем за день ты взял деньги, которые я "украл", и купил два новых платья для моей старшей сестры!" Цяо Нань язвительно улыбнулась, ее глаза были полны неверия. Разве ее мать не думала, что она была смешной, когда говорила это?

"Это... Разве я не вернула тебе деньги? В конце концов, платья достались тебе. Разве ты не носишь его сейчас?!" Дин Цзяи не признала поражения.

"Это решение моего отца - вернуть платья мне!!!"

"Хорошо. Уходи, уходи". Чем больше Мяо Цзин слушала, тем больше у нее болела голова. Что это были за люди? Ситуация в семье была настолько запутанной. Уходи скорее, чтобы они не кололи ей глаза и не ухудшали настроение.

Она придерживалась прежней позиции. Улаживайте свои домашние дела дома. Не задерживайтесь у ее порога, чтобы высказать свои претензии и поругаться.

Из-за случайных домогательств и абсурдных рассуждений Дин Цзяи у Мяо Цзин сложилось ужасное впечатление о семье Цяо.

"Ключ! Ключ все еще здесь!" Глаза Цяо Цзыцзиня, которые слезились от волнения, внезапно загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2062379>